

**КЕРАМИКА ИЗ ЖИЛИЩ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КАИРШАК III
В СЕВЕРНОМ ПРИКАСПИИ**

© 2022

Выборнов А.А., Васильева И.Н., Лактаева Э.М., Фролов И.К.*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)*

Аннотация. Работа посвящена результатам исследования керамического инвентаря на стоянке Каиршак III в Северном Прикаспии. Актуальность темы связана с ролью неолита данного региона для культур сопредельных территорий. Гончарная традиция каиршакского типа является одной из древнейших в Восточной Европе. Анализ проводился отдельно по каждому жилищу. Сравнивалось распределение сосудов по слоям залегания. Типологически выделены венчики и стенки разных форм. Особое внимание уделено керамике без узоров. Выявлены их особенности в различных конструкциях. Характеризуются способы нанесения узоров и их соотношение. Сопоставлялись орнаментальные композиции на разных сосудах в каждом объекте. Обнаружены их своеобразные особенности. Трактуются причины различий. Установлено наличие в верхних уровнях посуды более позднего, чем основные материалы, времени. Проведен технико-технологический анализ сосудов из сооружений и выявлены их особенности. По радиоуглеродным датам установлен хронологический момент функционирования каждого жилища. Скорректирована абсолютная хронология обитания населения на данной стоянке. Подтверждена одновременность бытования населения в различных объектах на интересующем памятнике. Это позволяет реконструировать появление, развитие и финал функционирования стоянки Каиршак III.

Ключевые слова: неолит; Северный Прикаспий; каиршакский тип; жилище; керамика; орнамент; технико-технологический анализ; радиоуглеродные даты; хронология.

**CERAMICS FROM THE DWELLINGS AT THE NEOLITHIC SITE KAIRSHAK III
IN THE NORTHERN CASPIAN REGION**

© 2022

Vybornov A.A., Vasilyeva I.N., Laktaeva E.M., Frolov I.K.*Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)*

Abstract. The paper presents the results of ceramic inventory study at Kairshak III site in the northern Caspian region. The relevance of the research is defined by the role of the Neolithic of this region in the adjacent territories' cultures. The pottery of the Kairshak type is one of the oldest in Eastern Europe. The analysis was carried out separately for each dwelling. The distribution of vessels across the cultural layers was compared. Its corollas and walls of different shapes were typologically identified. Special attention was paid to fragments of ceramics without ornament. Its features in various constructions were revealed. Ornament application techniques and their correlation were characterized. Ornamental compositions on different vessels in each object were compared. Its peculiar features were found. The reasons for the differences were interpreted. The presence of a time later than the main materials in the upper levels of the vessels was established. Technical and technological analysis of vessels from dwellings was carried out, and their features were revealed. According to radiocarbon dates, the chronological period of the functioning of each dwelling was determined. The absolute chronology of the human inhabitation on this monument was corrected. A different time of existence of the population in various complexes on this monument was confirmed. This makes it possible to reconstruct the appearance, development and final period of operation of Kairshak III site.

Keywords: Neolithic; Northern Caspian region; Kairshak type; dwelling; ceramics; ornament; technical and technological analysis; radiocarbon dates; chronology.

Введение

Полупустынный Северный Прикаспий, начиная с работ А.Н. Мелентьева [1], представляет большой интерес для исследователей эпохи неолита. Объясняется это тем, что, по мнению специалистов 1970-х годов, данный регион представлял своеобразный транзит распространения инноваций, и в первую очередь древнейшей керамики, из Средней Азии и Восточного Закаспия в Европейскую часть [2]. Изучение па-

мятников с гомогенными культурными слоями в 80-е годы XX века позволили конкретизировать культурные характеристики материалов на интересующей территории. Одним из них является стоянка Каиршак III. Ее раскопки позволили обнаружить сохранившийся *in situ* культурный слой с большим количеством находок керамического и каменного инвентаря [3]. Их своеобразие дало основание исследователям на основе типологического анализа выделить этот ком-

плекс в каиршакский тип раннего неолита Северного Прикаспия [4]. Дальнейшие изыскания показали, что он является одним из древнейших в позднекаменном веке Европы [5]. Поэтому работы в этом направлении являются весьма актуальными. Поскольку первая публикация памятника представила материалы в целом, то целью данной статьи поставлена характеристика керамики непосредственно из двух жилищ, как полузакрытых комплексов, обнаруженных на стоянке Каиршак III.

Материалы и методы исследования

Стоянка Каиршак расположена в одноименном урочище, находящемся в Красноярском районе Астраханской области. Ее раскопки позволили обнаружить не только сохранившийся культурный слой, но и остатки ряда объектов. Среди них исследователи выделили две линзы, которые интерпретировали как остатки жилищных сооружений (рис. 1). Их очерта-

ния проявились со второго штыка. Еще в ходе раскопок были сделаны наблюдения о возможной разновременности этих построек. Поэтому в предлагаемой статье проведен типологический анализ керамического инвентаря, который был планиграфически сосредоточен в линзе 4 (жилище 1) и линзе 3 (жилище 2).

Были выделены морфологические группы неолитической посуды. Среди фрагментов посуды выделялись по венчикам. Учитывались орнаментированные стенки, композиции которых не повторяли узоров на верхних частях сосудов. При работе с черепками без узоров сопоставлялась толщина изделий и характер обработки поверхностей. В жилище 1 обнаружены 66 венчиков, 121 стенка и 12 днищ. В постройке 2 найдено 38 верхних частей сосудов, 79 боковин и 11 донцов. Они сопоставлены, исходя из поштыкового залегания, в каждом объекте. Статистические данные представлены в таблицах 1 и 2.

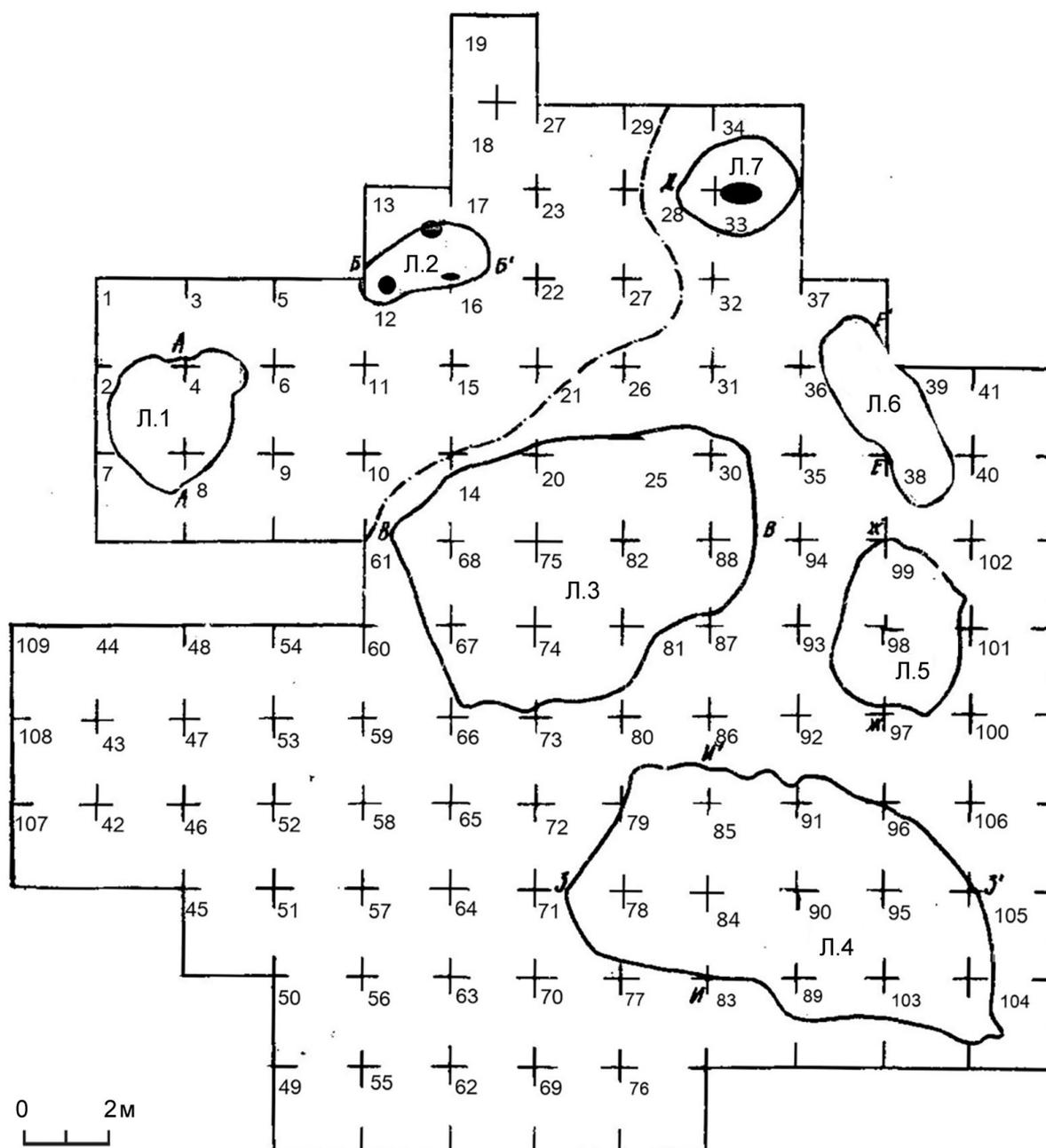

Рисунок 1 – План раскопа и жилищ стоянки Каиршак III

Таблица 1 – Распределение керамики в жилище 1 по штыкам

Линза 4	Венчики						Стенки	Днища	Кол-во
	Форма			Срез					
	Отогнут	Прямой	Вогнут	Плоский	Округлый	Скос			
Штык 1									
Ор	0	1	4	3	2	0	12	0	17
Б/ор	3	1	1	4	1	0	0	1	6
Штык 2									
Ор	1	12	1	9	1	1	35	0	49
Б/ор	5	2	1	4	4	0	20	8	36
Штык 3									
Ор	1	9	1	9	2	0	19	0	30
Б/ор	1	4	0	0	5	0	0	0	5
Штык 4									
Ор	4	4	0	3	5	0	13	0	21
Б/ор	3	2	1	1	4	0	20	3	29
Штык 5									
Ор	0	1	0	0	1	0	2	0	3
Б/ор	1	1	1	1	1	0	0	0	3
Кол-во	19	37	10	34	27	1	121	12	199

Таблица 2 – Распределение керамики в жилище 2 по штыкам

Линза 3	Венчики						Стенки	Днища	Кол-во
	Форма			Срез					
	Отогнут	Прямой	Вогнут	Плоский	Округлый	Скос			
Штык 1									
Ор	0	5	3	5	3	0	11	1	20
Б/ор	0	4	2	5	1	0	13	1	20
Штык 2									
Ор	1	6	1	5	3	0	10	0	18
Б/ор	0	5	0	4	0	1	6	1	12
Штык 3									
Ор	0	2	1	2	1	0	2	0	5
Б/ор	0	1	0	0	1	0	3	2	6
Штык 4									
Ор	1	1	0	2	0	0	10	0	12
Б/ор	1	3	1	2	3	0	24	6	35
Кол-во	3	27	8	25	12	1	79	11	128

Для выявления специфики гончарного производства проведен технико-технологический анализ сосудов непосредственно из сооружений. Изучение технологии изготовления керамики стоянки Каиршак III осуществлялось в рамках историко-культурного исследовательского подхода, по методике А.А. Бобринского [6; 7]. Источниковая база исследования включала 102 образца (развалов, крупных фрагментов венчиков и днищ отдельных сосудов), происходящих из заполнения жилищ. Керамическая коллекция стоянки Каиршак III уже подвергалась технологическому анализу (162 образца), результаты которого опубликованы [8]. Решение задач, поставленных в новом исследовании, потребовало расширения источников за счет привлечения ранее не изученных сосудов и более детального рассмотрения технологических особенностей керамики из двух жилищ стоянки с целью их сравнительного анализа. Для определения хронологических различий материалов двух жилищ с по-

мощью радиоуглеродного метода получены даты по органике в керамике из разных построек.

Анализ и обсуждение

В первом штыке жилища 1 преобладают венчики и стенки достаточно мелких размеров. В совокупности с большим количеством обожженных костей и отходов производства это производит впечатление, что находки в этом уровне оказались в пределах постройки уже после его функционирования. Интересно распределение венчиков от пола сооружения до штыка 2: внизу преобладают неорнаментированные экземпляры (рис. 2: 9–11), а украшенный (рис. 3: 3) отличается от всей совокупности посуды как по технологии, так и по типологии, что дает основание рассматривать его как импорт. Выше идет увеличение (в два раза) доли сосудов с орнаментом, но посуда без узора сохраняется вплоть до верхнего штыка. На всех (кроме 4 штыка) уровнях доминируют прямостенные формы верхних частей (рис. 2: 6, 8).

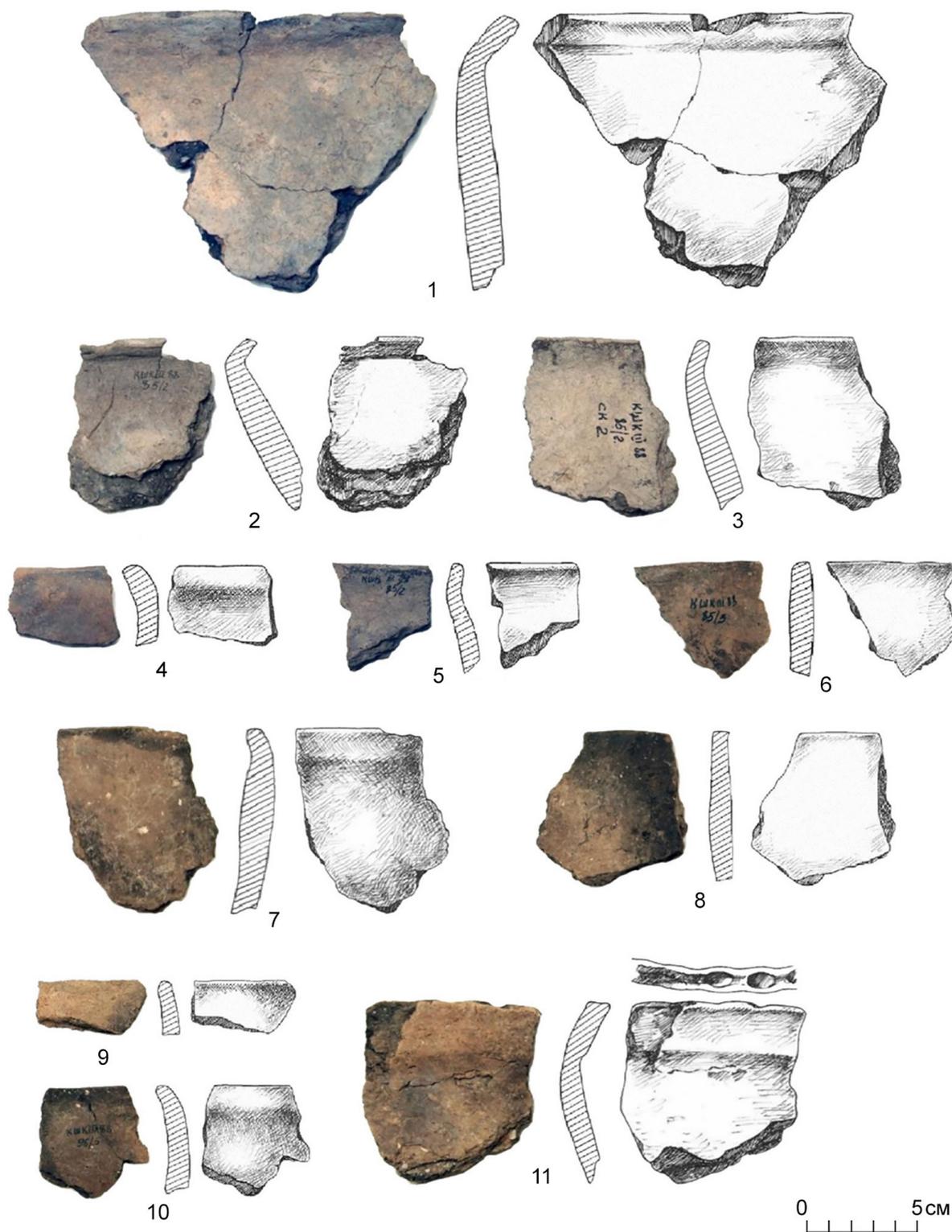

Рисунок 2 – Неорнаментированная керамика из жилища 1

Второе место занимают профилированные венчики, которые встречены во всех штыках, а преобладают во втором (рис. 2: 1–3, 5). Небезынтересно отметить, что отогнутые наружу венчики обнаружены также в верхних штыках стоянки Байбек [9]. Причем некоторые из них схожи с каиршакскими и по более рыхлой фактуре, по сравнению с остальными сосудами. Примечательно, что даты по профилированным сосудам на стоянке Каиршак III моложе остальных [10]. Вогнутых внутрь сосуда форм значительно меньше (рис. 2: 4, 7, 10). Касаемо срезов венчиков, то округлые преоблада-

ют в четвертом штыке, а плоские в третьем и втором. Из всей совокупности только на срезах двух венчиков нанесены налеты или ямчатые вдавления (рис. 2: 11).

Что касается венчиков и стенок с орнаментом, то узоры наносились двумя способами: прямыми прочерками и разреженными наколами. Доминирует их сочетание. Значительно реже встречаются фрагменты, украшенные только вдавлениями. Практически во всех штыках единично встречаются обломки от сосудов с ребром (перегибом в средней части) (рис. 3: 3; рис. 4: 8; рис. 7: 3, 6, 7; рис. 8: 15).

В 4-м штыке представлены обломки двух сосудов одинаковой формы и узорами, но несколько различающихся размерами. У обоих плоский срез и сверлины на тулове. Орнамент нанесен только под верхним краем в виде двойного ряда разреженных наколов (рис. 3: 1). Еще один венчик с гофрированным срезом украшен треугольниками из прочерков и крупных наколов (рис. 3: 2).

Кроме крупных сосудов обнаружено еще 8 венчиков и 13 стенок, орнаментированных преимущественно сочетанием прочерков и разреженных наколов (рис. 4: 1-4, 8-11). Лишь в двух случаях нанесены только вдавления (рис. 4: 5).

В 3 штыке залегали фрагменты от двух крупных прямостенных сосудов. Первый из них несет сочета-

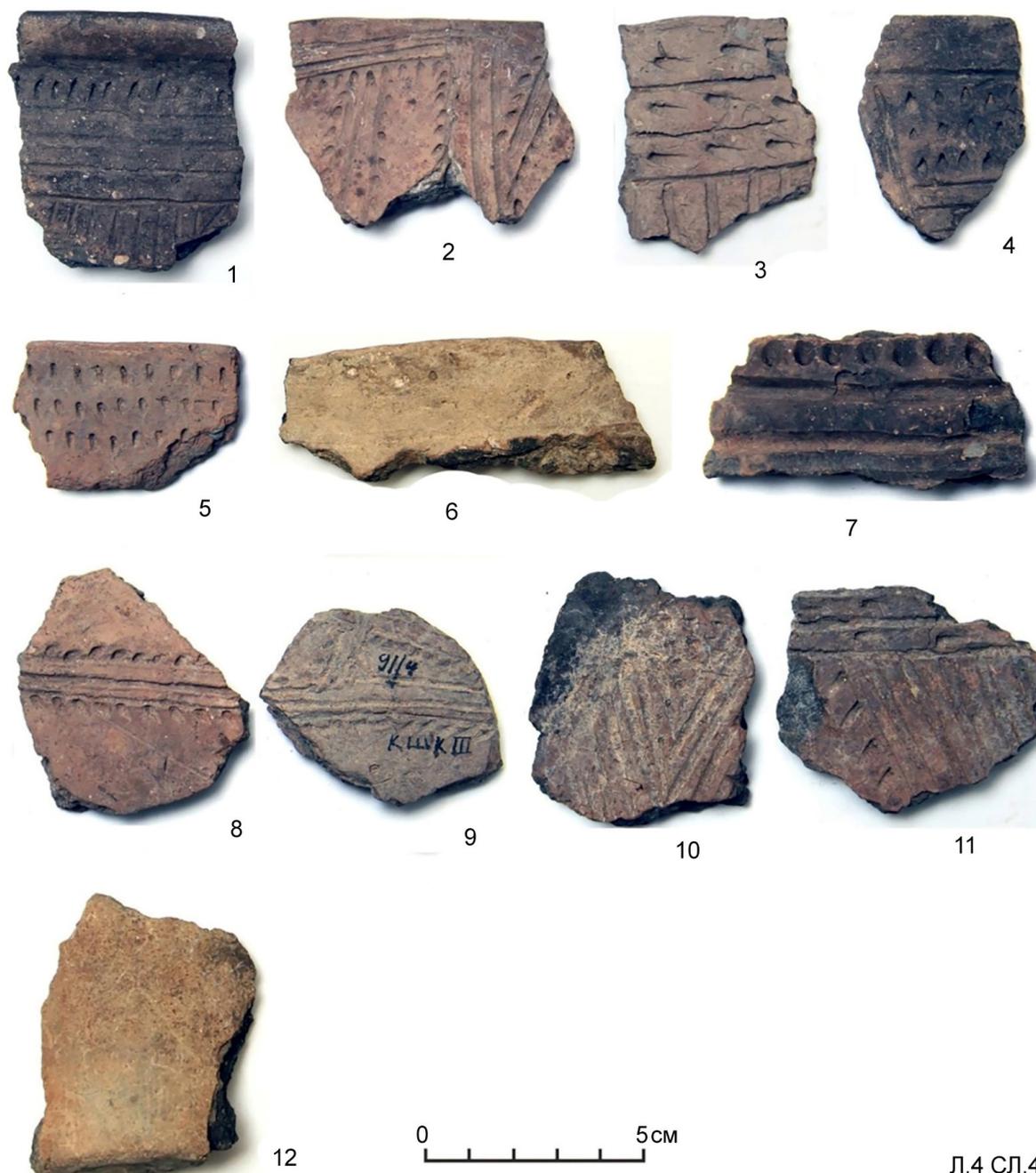
ние горизонтальных и наклонных рядов с треугольниками (рис. 5: 1). Второй имеет ребро и сверлины, а орнаментирован геометрическими фигурами (рис. 5: 2).

Кроме них 11 преимущественно прямостенных венчиков и 19 стенок, в орнаментации которых доминируют узоры из сочетания прочерков и наколов (рис. 6: 1-6; рис. 7: 2, 3, 6-10). Лишь 8 черепков несут оттиски только наколов (рис. 7: 1, 5) или отпечатков своеобразного орнамента (рис. 7: 4).

Второй штык содержит 11 венчиков и 35 стенок с орнаментом. Как и в третьем, преобладают прямостенные формы с плоским срезом (рис. 8: 1-8). Из композиций представлены сочетания прочерков (рис. 8: 1-5), горизонтальный зигзаг (рис. 8: 6), ромбы (рис. 8: 14).

Рисунок 3 – Керамика из 5 и 4 штыков жилища 1

Л.4 СЛ.4

Рисунок 4 – Керамика из 4 штыка жилища 1

Выделяется один фрагмент, украшенный в технике отступающей палочки наколами овальной формы (рис. 6: 7). Аналогичный способ орнаментации присущ более поздней посуде тентексорского типа [11]. Его обнаружение в этом штыке, скорее всего, связано с проникновением в песчанистом слое из верхнего уровня. Такие случаи известны и на стоянке Байбек [12]. Подтверждением может служить и то, что в первом штыке, где представлено небольшое количество находок, обнаружены фрагменты с аналогичными черепкам из 2 штыка схемами рисунков.

В нижнем уровне жилища 2, рядом с очагом, обнаружен очень крупный прямостенный сосуд без орнамента. Кроме него, в 4 штыке найдено 5 неорнаментированных венчиков от разных сосудов. Представлены прямые (рис. 9: 1, 3), вогнутые вовнутрь (рис. 9: 4) и отогнутые наружу (рис. 9: 2) с округлым или плоским срезом. Здесь же залегало 6 днищ.

Из 34 стенок только 10 с орнаментом (рис. 10: 8–10), а одна с ребром. Кроме них выделяются два крупных венчика (один прямой, второй отогнут), украшенные ромбами (рис. 10: 11) или рядами разреженных вдавлений (рис. 10: 13). В штыке 3 один венчик без узора, но со сверлиной (рис. 10: 7) и всего 5 боковинок, одна из которых с перегибом (рис. 10: 6). Кроме них еще четыре венчика с орнаментом (рис. 10: 1–3, 5). Два из них от крупных сосудов с достаточно сложным геометрическим узором и сверлинами (рис. 10: 1, 2).

Во втором штыке венчиков от прямостенных сосудов с узором (рис. 11: 3, 4), и без (рис. 11: 1, 2) одинаковое количество. Схемы представлены треугольниками (рис. 11: 3), сочетанием прямых и наклонных прочерков (рис. 11: 4), горизонтальными рядами ямчатых вдавлений (рис. 11: 6). Как и в предыдущем слое всего одно днище. Среди 16 стенок одна с ребром (рис. 11: 5).

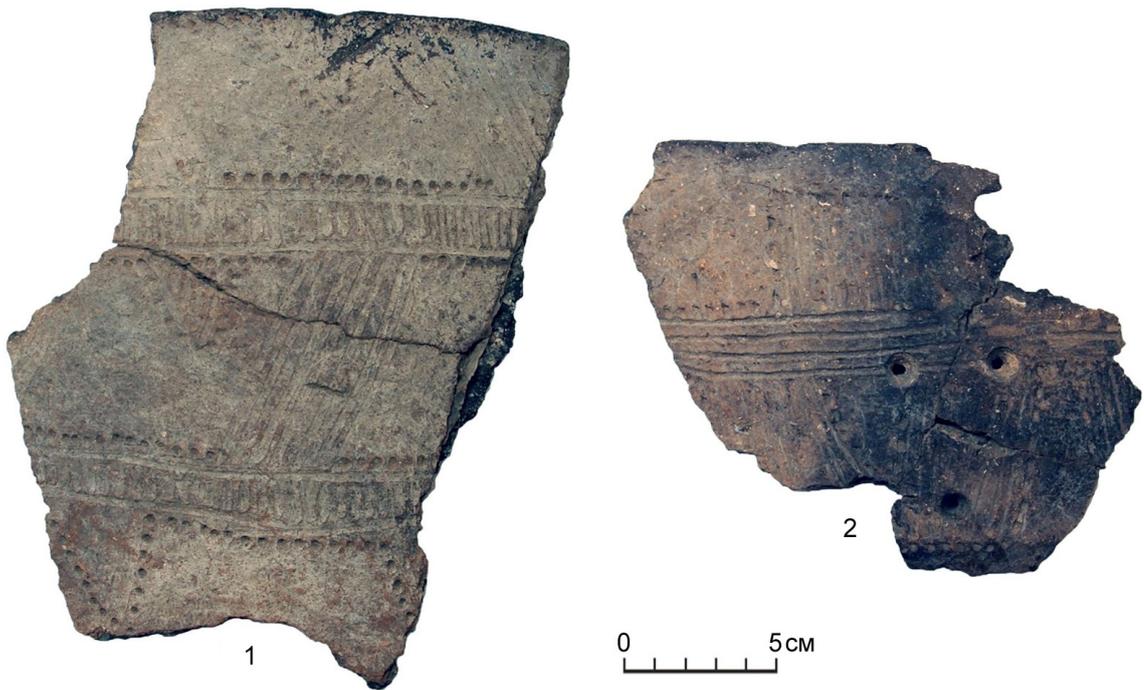

Рисунок 5 – Керамика из штыка 3 жилища 1

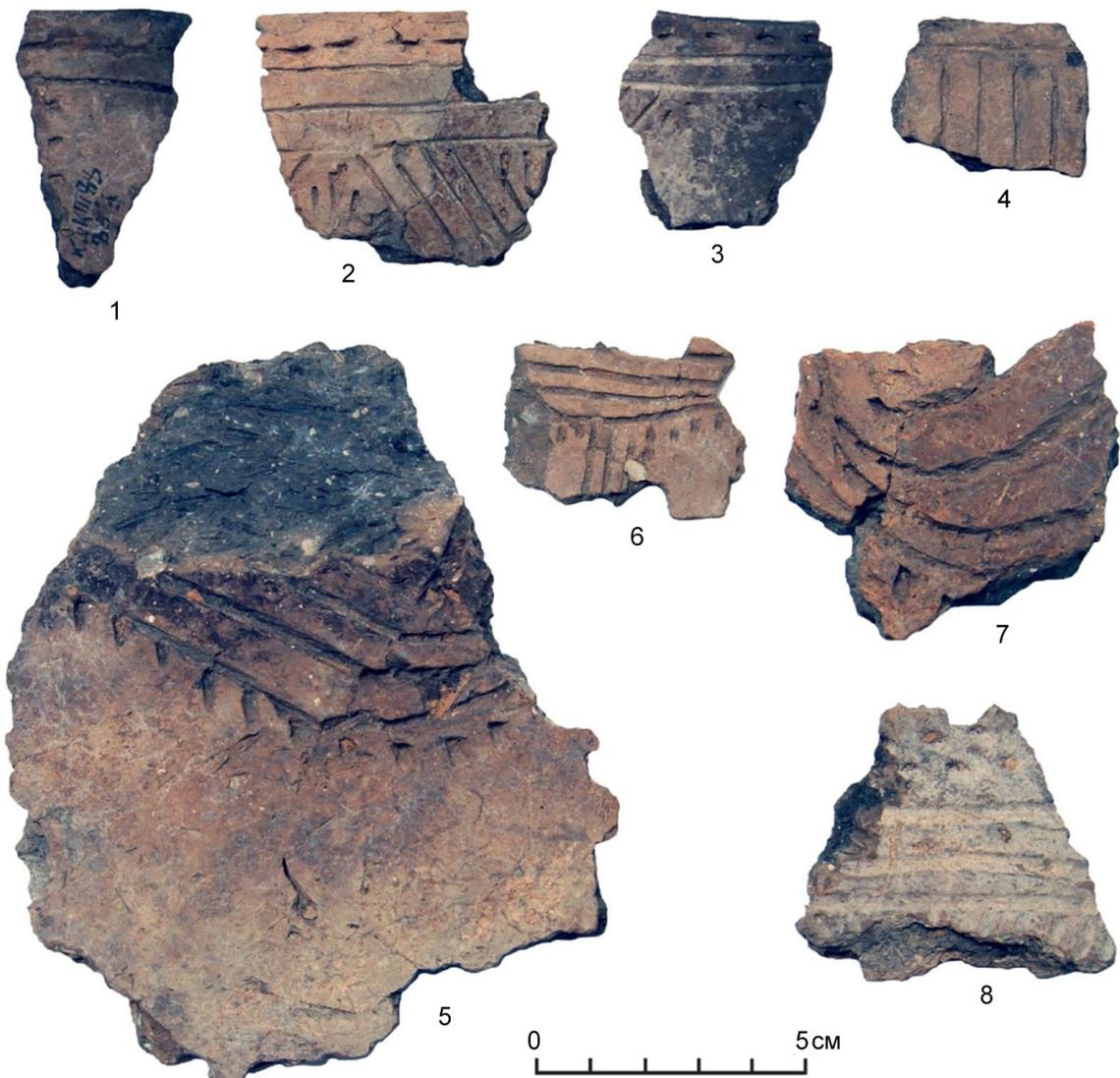

Рисунок 6 – Керамика из 3 штыка жилища 1

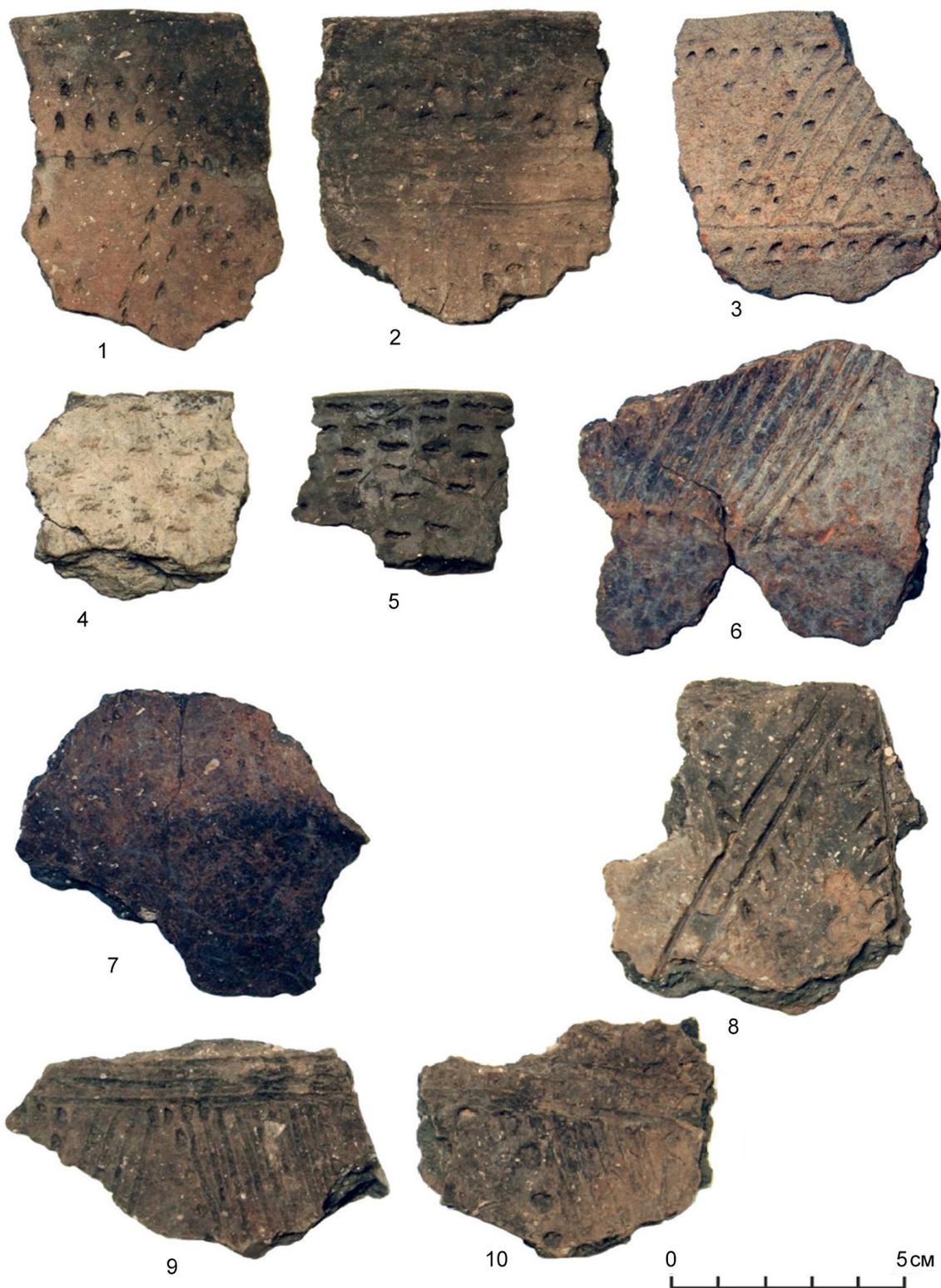

Рисунок 7 – Керамика из 3 штыка жилища 1

В штыке 1 из 6 венчиков без узоров 4 прямостенные (рис. 12: 6, 12, 14) и 2 вогнутые (рис. 12: 13). Среди восьми верхних частей с орнаментом (рис. 12: 1–5) также преобладают прямые. Их срезы, как и в более нижнем штыке, плоские, а округлых меньше. Кроме трех со сверлинами (рис. 12: 2, 4) есть два черепка с глубокими и широкими прочерками (рис. 12: 9). Следует отметить, что он копирует фрагмент из 4 штыка жилища 1. Выделяется достаточно крупный сосуд с типичной орнаментацией каиршакского типа (рис. 12: 3).

Общая характеристика гончарной технологии
Микроскопическое исследование неолитической керамики Северного Прикаспия, в том числе и стоянки Каиршак III, было произведено в 90-е годы прошлого века и привело к слому существовавшей в то время научной парадигмы, согласно которой в неолитическом гончарстве Евразии для изготовления бытовой посуды изначально использовались только природные глины. Была выявлена существенная специфика пластического материала, из которого сделана нео-

литическая керамика, указывавшая на применение не чистых глин, а глиноподобных илстых материалов (илов). Этот вывод был аргументирован многолетними экспериментальными работами и микроскопическим анализом неолитической керамики других регионов, подробное описание которых содержится в статье [13]. Выделены такие особенности качественного состава сырья. Кроме тонкодисперсного глинистого субстрата в нем содержатся: 1) песок разной крупности и в различной концентрации; 2) плотные, не растворившиеся в воде оолитовые комочки чистой глины 1–2 мм (рис. 13: 5); 3) соединения железа в виде оолитового бурого железняка 1–2 мм и аморфных охристых включений 0,5–1 мм; 4) большое количество отпечатков и углефицированных остатков растительности наземного (злаковые) (рис. 13: 3), водного и подводного характера (осока, ряска, нитчатые водоросли) (рис. 13: 4); 5) обломки раковин пресноводных моллюсков разной величины и конфигурации в незначительной или средней концентрации (рис. 13: 6),

в составе части сосудов имелись целые, очень мелкие раковины улиток вида *Вальвата* «затворка рыба» (рис. 14: 1), остатки чешуи рыб (рис. 14: 3), позвонки, ребра и другие части костей рыб (рис. 14: 4).

Источники илистого сырья были доступны для населения стоянки – это озера, которые окружали место ее расположения, а в настоящее время являются сорами (солеными озерами). Результаты совместных исследований палеопочвоведов и археологов показали, что в эпоху неолита (атлантический период) соры были пресными озерами, насыщенными рыбой и моллюсками [14]. Судя по качественному составу сырья керамики, его добыча производилась у берега озера, под водой. Источники сырья (условные места добычи) были многочисленны. Состояние и размерность остатков растительности, отсутствие признаков дробления бурого железняка и комочков чистой глины, наличие целых раковин брюхоногих моллюсков свидетельствуют о том, что сырье использовалось во влажном состоянии.

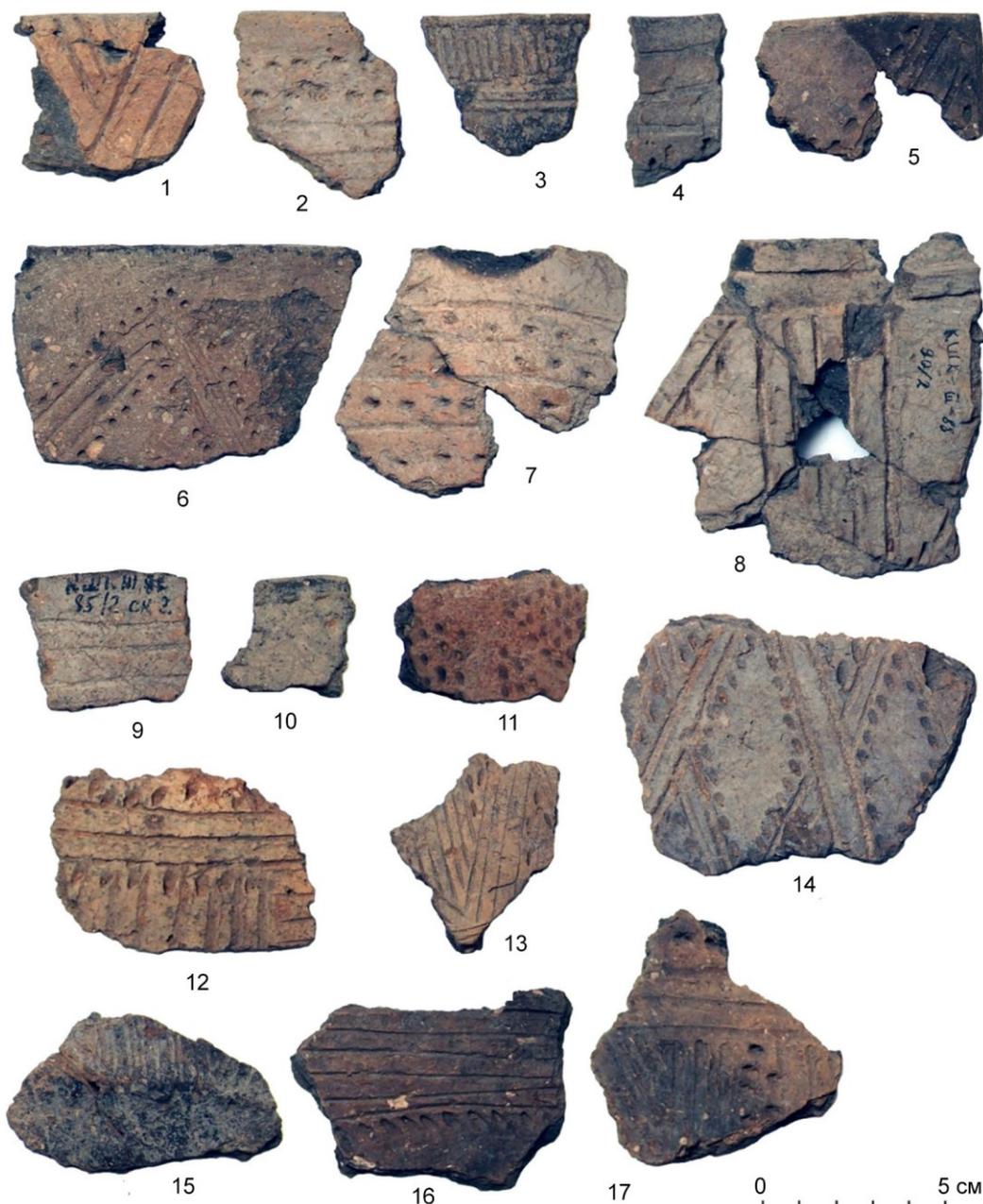

Рисунок 8 – Керамика из 2 штывка жилища 1

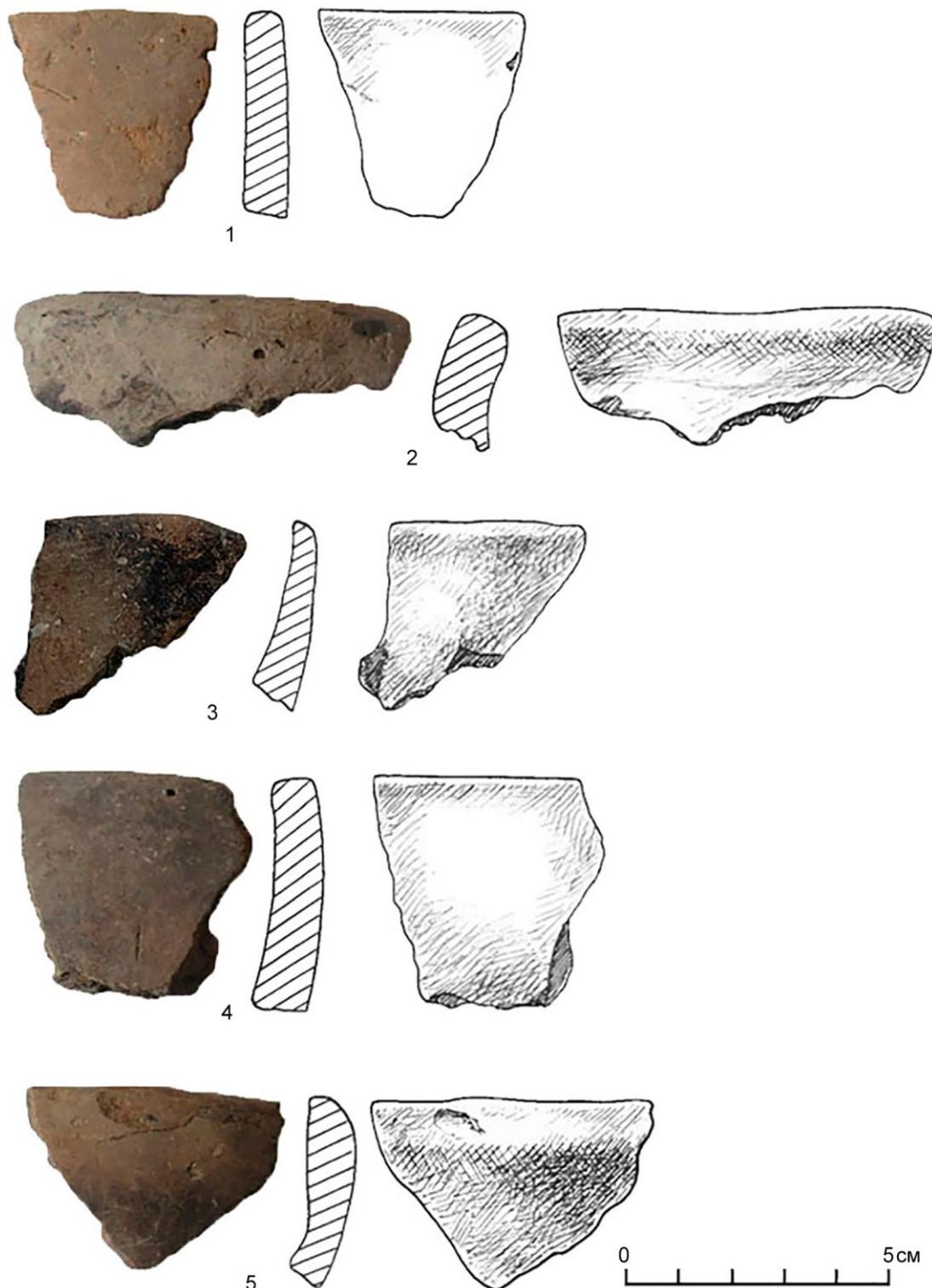

Рисунок 9 – Керамика из 4 штыка жилища 2

Подробная характеристика навыков труда неолитических гончаров Северного Прикаспия представлена в статье [8]. Здесь лишь приводится совокупность массовых приемов труда в гончарных производствах населения стоянки Каиршак III: 1) распространение представлений о пелогеновых илах как моносырье для изготовления посуды; 2) введение в формовочные массы органических растворов как реликтовый технологический прием придания сосудам прочности и водонепроницаемости (рис. 14: 5, 6); 3) донно-емкостная программа конструирования начинов; 4) лоскутное налепливание, зональный лоскутный налеп; 5) использование форм-моделей на

ступени формообразования; 6) применение заглаживания и уплотнения как приемов обработки поверхностей; 7) смешанные способы придания прочности и водонепроницаемости сосудам (холодные и горячие), длительный низкотемпературный обжиг керамики с кратковременным воздействием высоких температур не как звена производственного процесса, а как действий обрядового характера, связанных с почитанием огня и очищением сосудов. Полученные результаты исследования позволили определить место изучаемого гончарства в общей системе древних гончарных производств и определить его как *протогончарное* (ПГ) [7].

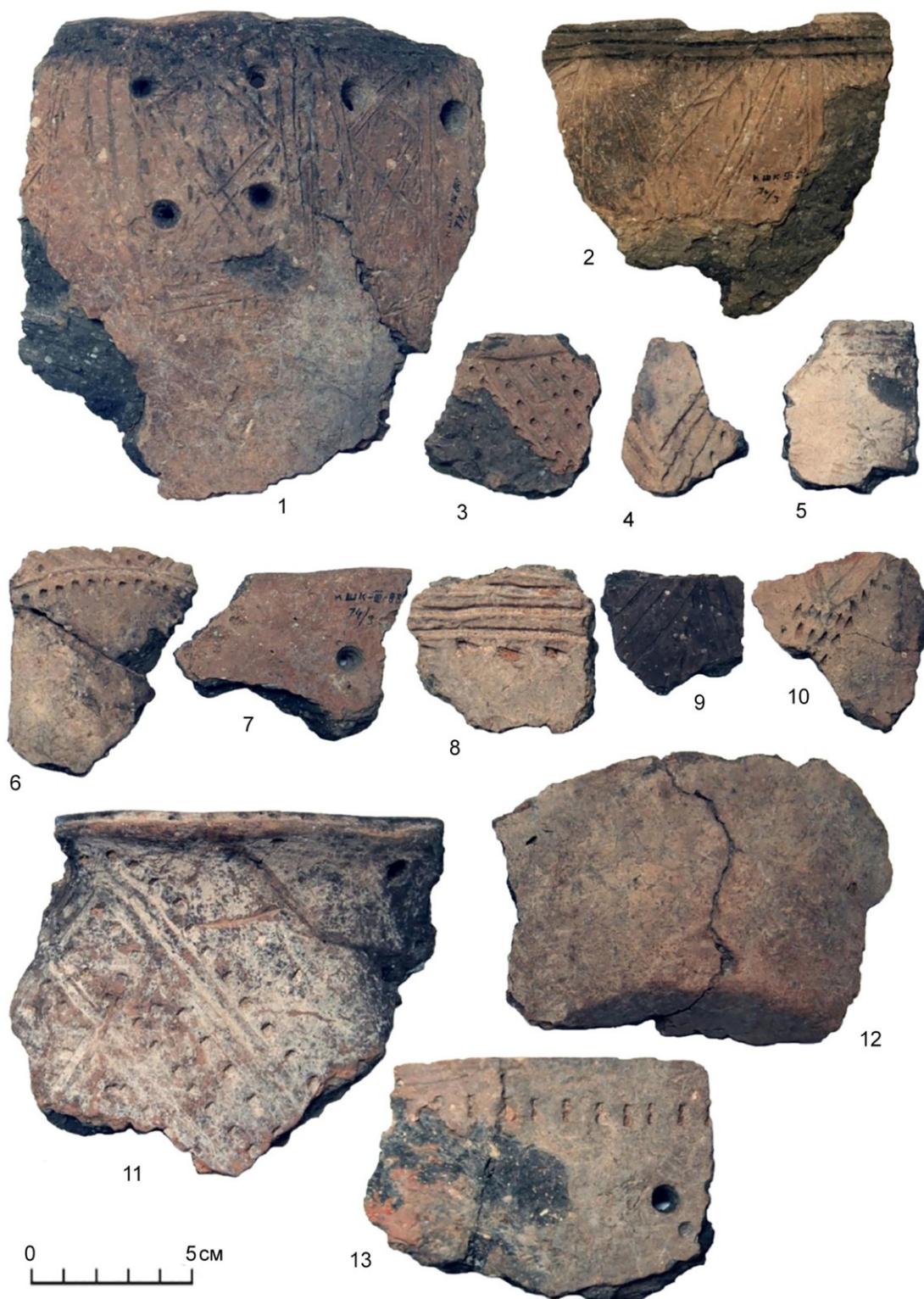

Рисунок 10 – Керамика из 4 и 3 штыков жилища 2

*Результаты сравнительного анализа
керамических комплексов
из жилищ стоянки Каиршак III*

Осуществление такого сравнения требует выделения четких критериев. Мы исходили из того, что массовая информация, которая может быть получена по каждому изученному образцу, связана с *исходным пластичным сырьем* (ИПС). Открытие нового вида ИПС – *шлов* позволило установить специфику сырьевой базы гончарства Северного Прикаспия и охарактеризовать общие взгляды неолитического населения

на сырье для изготовления бытовой посуды. Эти представления возникли под влиянием культурно-хозяйственных особенностей, существовавших ко времени зарождения гончарства, и были связаны с *догончарным* периодом, в течение которого был приобретен опыт работы с глиноподобным илистым материалом для разных хозяйственных нужд, в том числе и изготовления емкостей. Емкости не подвергались обжигу и могли использоваться только для хранения продуктов. Распространение способов термической обработки привело к появлению гончар-

ства – сферы производственной деятельности человека по изготовлению посуды из пластического сырья, которые после термической обработки приобретали камнеподобное состояние. Необходимо учитывать, что взгляды гончаров на сырье отличаются консерватизмом и устойчивостью в течение длительного периода времени. Например, в Поволжье использование илов в качестве сырья в гончарстве прослежено до раннего железного века. Поэтому представления об иле как пластическом сырье можно считать наиболее общим источником информации, но нельзя использовать для сравнительного анализа керамических комплексов двух жилищ стоянки Каиршак III.

Для дифференцирования керамических находок была сделана более детальная группировка илистого сырья. Разработана общая теоретическая модель, которая включала все возможные варианты взаимо-

встречаемости естественных минеральных и органико-минеральных компонентов илов. Многолетние экспериментальные наблюдения за качественным составом современного ила, который отбирался в одном месте (озеро в пойме левого берега р. Волги у пос. Прибрежный Самарской области), выявили факт наибольшей стабильности именно минеральной составляющей илистого материала. Процесс осадконакопления в открытых и закрытых водоемах подвержен определенным закономерностям. Концентрация, характер и размерность песка являются наиболее постоянным признаком конкретных илистых отложений. Именно по этому признаку геологи разделяют илы на алеврито-пелитовые, пелитовые, песчанистые. Характер органических компонентов менее стабильный и отличается изменчивостью под влиянием климата и погоды.

Рисунок 11 – Керамика из 2 штыва жилища 2

Группировка включает несколько уровней. На первом уровне были выделены две группы сырья по особенностям концентрации песка: 1) тощие (средне- и сильнозапесоченные) – «Т» и 2) жирные (незапесоченные и слабозапесоченные) – «Ж». На втором уровне в рамках выделенных групп произведено разделение на три подгруппы сырья – по размерным особенностям песчаной примеси: 1) Т-1, Ж-1 – сырье с песком, размер частиц которого меньше 0,1 мм; 2) Т-2, Ж-2 – сырье с песком 0,1–0,2 мм; 3) Т-3, Ж-3 – сырье с песком 0,1–0,5 мм. Третий уровень группировки предусматривал разделение материала на варианты – на основе взаимовстречаемости следующих при-

знаков: условной концентрации обломков раковин (Р-1 и Р-2), а также наличию или отсутствию комочков чистой глины и целых раковин мелких брюхоногих моллюсков, размером 0,1–0,5 см. В работе были приняты условные степени концентрации обломков раковины, которые подсчитывались по их количеству на 1 см²: Р-1 – не больше 40 включений; Р-2 – более 41 частицы. Теоретическая модель вариантов ИПС включала 48 позиций: 24 в группе тощих илов и 24 в группе жирных илов. Однако реальная вариативность ИПС керамики была значительно меньше: по материалам жилища 1 (линза 4) – 27 вариантов; жилища 2 (линза 3) – 20 вариантов (табл. 1, 2).

Рисунок 12 – Керамика из 1 штывка жилища 2

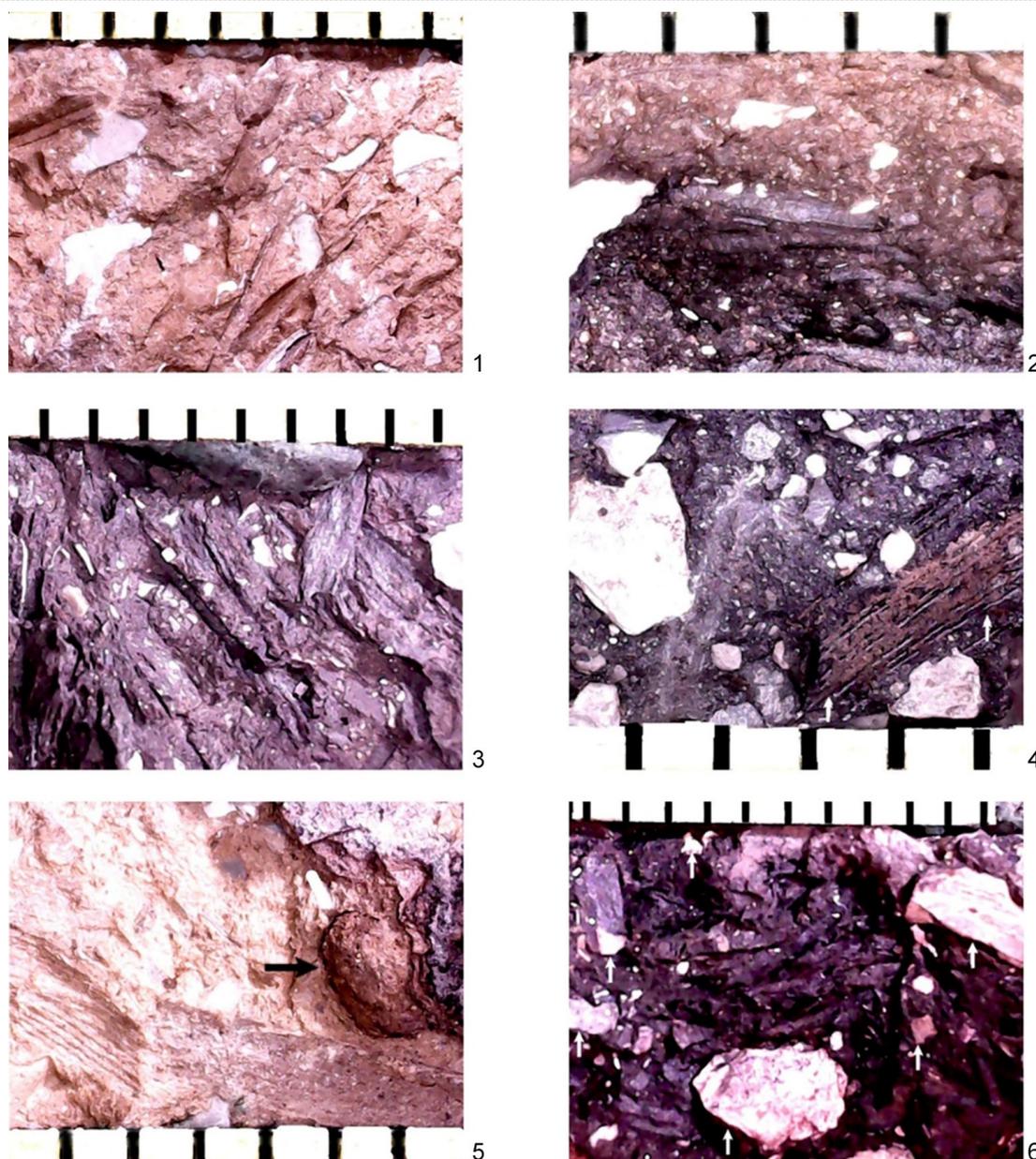

Рисунок 13 – Керамика из жилищ стоянки Каиршак III.

1 – ил жирный; 2 – ил тощий; 3, 4 – остатки сгнившей растительности в иле;
5 – комочки чистой глины; 6 – обломки раковин пресноводных моллюсков

Комментируя результаты исследования по жилищу 1 (п. 4), можно отметить следующее (табл. 3). В жилище 1 преобладали сосуды, изготовленные из жирных илов (75%). Доля сосудов из тощего сырья – 25%. На уровне подгрупп среди источников ИПС первое место занимали те, в которых встречался песок размером 0,1–0,2 мм (Т-2 и Ж-2): в группе тощих илов – 75%, в группе жирных илов – 63%. Доля тощего сырья с более крупным песком 0,1–0,5 мм (Т-3) составляла 25%. Состав группы жирных илов включал: 1) Ж-1 (с пылевидным песком, менее 0,1 мм) – 37%; 2) Ж-2 (с песком 0,1–0,2 мм) – 63%. Общее количество вариантов ИПС (условных мест добычи сырья) – 27. Большая часть сосудов, изготовленных из ила, взятого в одном месте, представлена в заполнении жилища 1–2 экземплярами, т.е. можно говорить об определенной «одноразовости» источников сырья. Выделяется несколько мест отбора, которые использовались чаще: 1) Ж-2, вар. 34 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-1, без комочков, с

цельми улитками (7 сосудов); 2) Ж-1, вар. 26 – жирный ил с пылевидным песком, с раковиной Р-1, без комочков, с цельми улитками (5 сосудов); 3) Ж-2, вар. 35 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-1, с комочками, без улиток (5 сосудов). Можно отметить также места добычи, сырье из которых было использовано при изготовлении 4 сосудов: 1) Ж-1, вар. 28 – жирный ил с пылевидным песком, с раковиной Р-1, без комочков и без улиток; 2) Ж-2, вар. 33 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-1, с комочками и с улитками; 3) Ж-2, вар. 36 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-1, без комочков и улиток. Сравнительный анализ полученных данных по стратиграфическим слоям дал следующие результаты. Соотношение доли жирных и тощих групп ИПС было таким: 5 (нижний) слой: Ж – 83%, Т – 17%; 4 слой: Ж – 56%, Т – 44%; 3 слой: Ж – 89%, Т – 11%; 2 слой: Ж – 73%, Т – 27%; 1 слой – Ж – 67%, Т – 33%. Таким образом, наибольшее количество сосудов из тощего сырья находилось в слое 4. Интересно, что

именно в слоях 4–5 были найдены сосуды, сделанные из тощего сырья подгруппы Т-3 (с более крупным песком 0,1–0,5 мм). В верхних слоях такие сосуды не обнаружены. При этом в слоях 2–3 выявлено наибольшее количество сосудов из высокопластичных (независимых) илов с пылевидным песком.

Таблица 4 показывает, что в жилище 2 также преобладали сосуды, изготовленные из жирных илов (70%). Доля сосудов из тощего сырья составляла 30%. В общем объеме тощего и жирного сырья были распространены источники ИПС, в которых встречался песок размером 0,1–0,2 мм (Т-2 и Ж-2): в группе тощих илов – 58%, в группе жирных илов – 82%. Доля тощего сырья с более крупным песком 0,1–0,5 мм (Т-3) составляла 42%. Обнаружен один сосуд, сделанный из жирного ила (Ж-3), в котором отмечено содержание также песка размером 0,1–0,5 мм. Состав жирных илов включал: 1) Ж-1 (с пылевидным песком, менее 0,1 мм) – 14%; 2) Ж-2 (с песком 0,1–0,2 мм) – 82%; 3) Ж-3 (с песком 0,1–0,5 мм) – 4%.

Общее количество вариантов ИПС – 20, меньше, чем в жилище 1. Наблюдается такая же картина «распыленности» конкретных мест отбора ИПС: сосуды, изготовленные из ила, взятого в одном месте, представлены 1–2 экземплярами. Можно выделить несколько мест отбора, которые использовались чаще. К ним относится Ж-2, вар. 34 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-1, без комочков, с целыми улитками (6 сосудов). Этот источник ИПС был самым востребованным, аналогично жилищу 1. Места добычи, сырье из которых было использовано при изготовлении 3 сосудов: 1) Ж-2, вар. 33 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-1, с комочками и с улитками; 2) Ж-2, вар. 35 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-1, с комочками, без улиток; 3) Ж-2, вар. 36 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-1, без комочков и улиток; 4) Ж-2, вар. 36 – жирный ил с песком 0,1–0,2 мм, с раковиной Р-2, без комочков, с улитками.

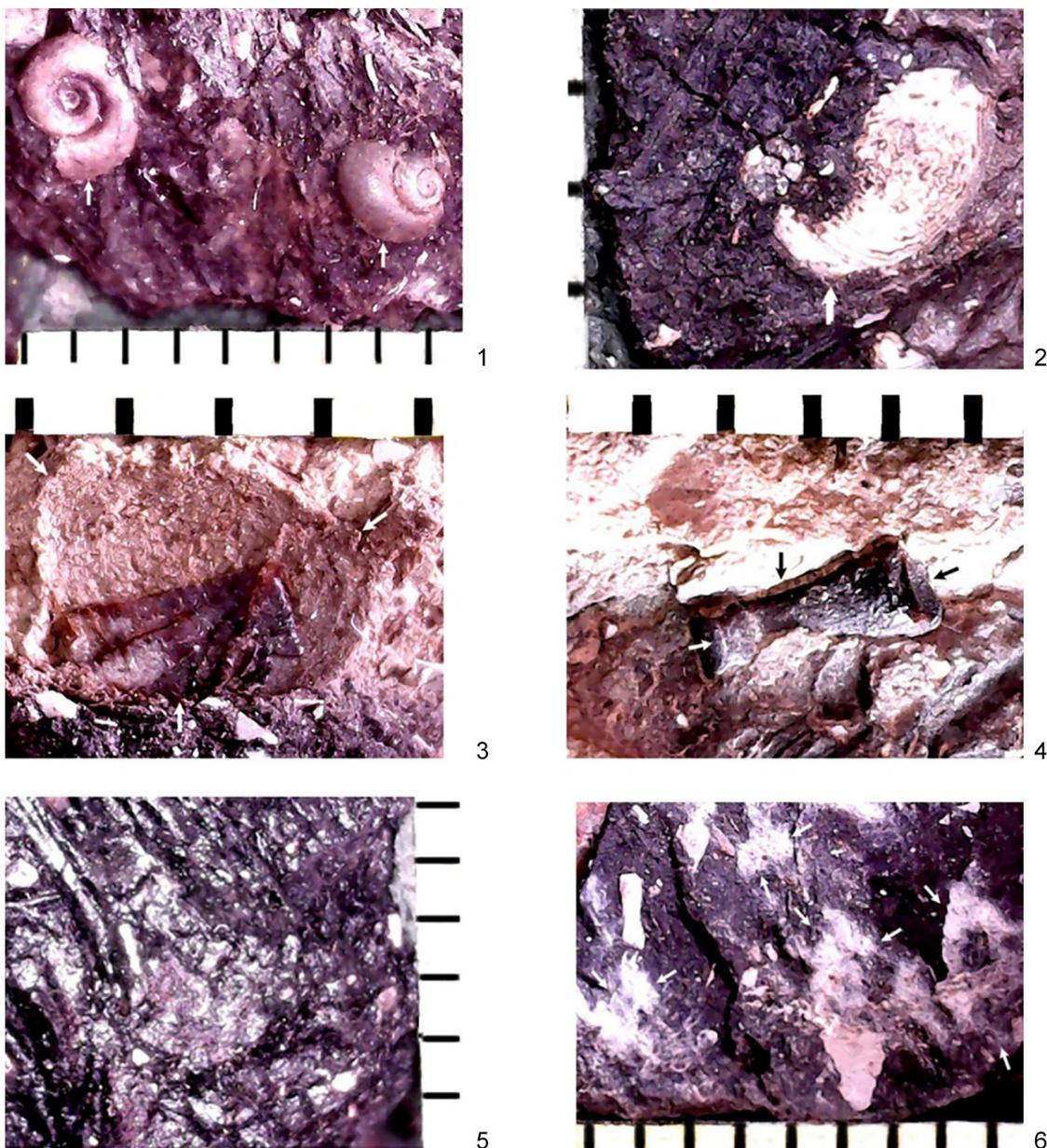

Рисунок 14 – Керамика из жилищ стоянки Каиршак III

(естественные компоненты илистого сырья и формовочные массы): 1 – целые мелкие улитки;

2 – крышка более крупной улитки; 3 – остатки чешуи рыбы; 4 – кость рыбы; 5, 6 – органический раствор

Таблица 3 – Жилище 1 (линза 4): распределение групп, подгрупп и вариантов ИПС сосудов по стратиграфическим слоям стоянки Каиршак-III

№	ИПС (исходное пластичное сырье)	Стратиграфические слои стоянки Каиршак-III (сверху – вниз)					Всего:	Итого:
		сл. 1	сл. 2	сл. 3	сл. 4	сл. 5		
Тощие								
1	Т-2, вар. 9				1		1	12/75%
2	Т-2, вар. 10	1			1		2	
3	Т-2, вар. 11		1				1	
4	Т-2, вар. 12		1	2			3	
5	Т-2, вар. 13				1		1	
6	Т-2, вар. 14		1				1	
7	Т-2, вар. 15	1			1		2	
8	Т-2, вар. 16		1				1	
9	Т-3, вар. 20				1	1	2	4/25%
10	Т-3, вар. 21				1		1	
11	Т-3, вар. 23				1		1	
	Всего:	2	4	2	7	1	16/25%	16/100%
Жирные								
1	Ж-1 вар. 25		1				1	17/37%
2	Ж-1 вар. 26		2	2		1	5	
3	Ж-1 вар. 27	1					1	
4	Ж-1 вар. 28			3		1	4	
5	Ж-1 вар. 29		1	1			2	
6	Ж-1 вар. 30		1		1		2	
7	Ж-1 вар. 31				1		1	
8	Ж-1 вар. 32		1				1	
9	Ж-2 вар. 33				2	2	4	29/63%
10	Ж-2 вар. 34			5	2		7	
11	Ж-2 вар. 35	1	1	1	2		5	
12	Ж-2 вар. 36			3		1	4	
13	Ж-2 вар. 37			1	1		2	
14	Ж-2 вар. 38		3				3	
15	Ж-2 вар. 39	1					1	
16	Ж-2 вар. 40	1	1	1			3	
	Всего:	4	11	17	9	5	46/75%	46/100%
	Итого по линзе 4:	6	15	19	16	6	62/100%	

Итоги сравнения информации по стратиграфическим слоям: соотношение доли жирных и тощих групп ИПС было таким: 5 (нижний) слой: Ж – 50%, Т – 50%; 4 слой: Ж – 64%, Т – 36%; 3 слой: Ж – 86%, Т – 14%; 2 слой: Ж – 50%, Т – 50%; 1 слой: Ж – 80%, Т – 20%. Наибольшее количество сосудов из тощего сырья находилось в слоях 2 и 4. В нижнем 5 слое также был обнаружен один сосуд из такого сырья. Сосуды, сделанные из тощего сырья с более крупным песком 0,1–0,5 мм, встречены более или менее равномерно в слоях 2–5. Сосуды из высокопластичных (незапесоченных) илов с пылевидным песком тяготеют к верхним (1–2) слоям, хотя один такой сосуд имелся в слое 4.

В таблице 5 представлены итоги сравнительного анализа данных по ИПС керамики, найденной в заполнении жилищ 1–2. На их основе можно выделить черты сходства и различия, существовавшие у гончаров этих домохозяйств.

Во-первых, кроме сходства форм сосудов и техники орнаментирования, несомненным признаком близости гончарной технологии являются их представления о сырье для изготовления бытовой посуды: пелогеновых илах, насыщенных сгнившими остатками растительности, обломками раковины и та-

кими специфичными компонентами, как целые раковинки моллюсков «затворка рыба», комочки нерастворившейся чистой глины, включения чешуи и костей рыб. К общим чертам следует отнести традицию введения в формовочные массы органических растворов, лоскутный налет как основной способ конструирования сосудов, донно-емкостная программа конструирования начинов, применение форм-моделей, использование приема уплотнения поверхности, длительный низкотемпературный обжиг. Близость гончарных традиций коллективов, обитавших в жилищах 1 и 2, указывает на их родственность и преемственность. Об этом свидетельствует и факт наибольшей востребованности одного условного места добычи Ж-2, вар. 34.

Во-вторых, детализация информации об ИПС на уровне вариантов позволила выявить и некоторые отличия в гончарстве изучаемого населения. Напомним, что под «вариантами ИПС» понимаются не конкретные, а условные места добычи, т.е. залежи пластичного сырья с приблизительно одинаковым качественным составом, обусловленным близостью месторасположения источников. Выяснилось, что обитатели этих жилищ использовали как близкие, так и разные места добычи илов. Если подсчитать процент

общих мест от общего количества зафиксированных источников по материалам обоих жилищ, то для жилища 1 (л. 4) он составляет 90%, а для жилища 2 (л. 3) – 67%, т.е. более трети сосудов из жилища 2 изготовлены из сырья, места добычи которого не были известны или не использовались обитателями жилища 1 (л. 4). Таким образом, определенные различия между жилищами имели место. Вопрос в том, с какими факторами они были связаны: хронологическими или культурными изменениями в составе населения.

В-третьих, в ходе исследования гончарной технологии неолитического населения Северного Прикаспия была выявлена тенденция уменьшения доли тощего илистого сырья от раннего этапа неолита к позднему: Кугат IV – 100%; Каиршак III – 41%; Тенгесор 1 – 4% [8]. Полученный по материалам стоянки Каиршак III в том исследовании процент тощих илов был сделан для керамики всего памятника. Выборка сосудов из жилищ показала несколько другие результаты: по жилищу 1 (л. 4) – 25%, по жилищу 2 (л. 3) – 30%. Эти факты дают основания для осторожного предположения, что строительство и использование этих двух жилищ относится к более позднему этапу бытования стоянки.

Что касается хронологических рамок существования стоянки Каиршак III, судя по серии радиоуглеродных дат, полученных ранее, интервал укладывается от 7300 лет BP до 7000 лет BP [5]. С целью определения возраста жилищ были сделаны даты по органике в керамике, сосудов с самых нижних шты-

ков из разных построек. Для постройки 1 дата 7417 ± 150 BP (6532–6008 BC) (SPb-2703) (рис. 3: 1), а для сооружения 2 – 7065 ± 110 лет BP (6109–5726 BC) (SPb-2704) (рис. 10: 1/1). Они подтверждают предположение исследователей, высказанное еще в ходе раскопок о одновременности жилищ. В то же время необходимо сделать ряд пояснений. Разрыв между датами весьма значителен. Но необходимо учитывать, что керамика изготовлена из ила с примесью раковин моллюсков, что приводит к удревнению. По мнению М.А. Кульковой, в этом образце насыщенность была столь значительна, что это мешало полному удалению раковин из матрицы. Дата по второму жилищу на первый взгляд вступает в противоречие со значением, полученным для образца из этой же постройки, но залегавшего чуть выше датированного (рис. 9: 1) – 7300 \pm 100 лет BP (6505–5746 BC) (SPb-422). Но если учесть калиброванные значения, то даты частично перекрывают друг друга. Аналогичная ситуация и при сопоставлении дат из первого и второго жилищ: при калибровке они частично наложимы в интервале 6100–6000 лет BC. То, что конструкции были построены в разное время, подтверждается и анализом керамического инвентаря. При общих признаках, четко прослеживаются различия в орнаментальных композициях, особенно на крупных сосудах. Дополнительным аргументом является и результат технико-технологического анализа посуды из разных построек. Таким образом, общие хронологические рамки для разных объектов на памятнике укладываются от 7200 до 6900 лет BP.

Таблица 4 – Жилище 2 (линза 3): распределение групп, подгрупп и вариантов ИПС сосудов по стратиграфическим слоям стоянки Каиршак-III

№	ИПС (исходное пластичное сырье)	Стратиграфические слои стоянки Каиршак-III (сверху – вниз)						Всего:	Итого:
		сл. 1	сл. 2	сл. 3	сл. 4	сл. 5	бровки		
Тощие									
1	Т-2, вар. 9	1						1	7/58%
2	Т-2, вар. 10				1			1	
3	Т-2, вар. 11		1					1	
4	Т-2, вар. 12				2			2	
5	Т-2, вар. 16		1		1			2	
6	Т-3, вар. 17		1		1			2	5/42%
7	Т-3, вар. 18			1		1		2	
8	Т-3, вар. 20		1					1	
	Всего:	1	4	1	5	1	–	12/30%	12/100%
Жирные									
1	Ж-1, вар. 26	1						1	4/14%
2	Ж-1, вар. 27		1		1			2	
3	Ж-1, вар. 28		1					1	
4	Ж-2, вар. 33			1	1	1		3	23/82%
5	Ж-2, вар. 34	1	1	1	1		2	6	
6	Ж-2, вар. 35				3			3	
7	Ж-2, вар. 36		1	1	1			3	
8	Ж-2, вар. 37	1						1	
9	Ж-2, вар. 38				2		1	3	
10	Ж-2, вар. 39			2				2	
11	Ж-2, вар. 40			1			1	2	
12	Ж-3, вар. 46	1						1	1/4%
	Всего:	4	4	6	9	1	4	28/70%	28/100%
	Итого по линзе 3:	5	8	7	14	2	4	40/100%	

Таблица 5 – Распределение групп, подгрупп и вариантов ИПС сосудов по жилищам 1 и 2 (линзам) стоянки Каиршак-III

№№	Группы, подгруппы, варианты ИПС	Жилище 2 (линза 3)	Жилище 1 (линза 4)	Всего:
Группы: Тощие				
1	T-2, вар. 9	1/50%	1/50%	2/100%
2	T-2, вар. 10	1/33%	2/67%	3/100%
3	T-2, вар. 11	1/50%	1/50%	2/100%
4	T-2, вар. 12	2/40%	3/60%	5/100%
5	T-2, вар. 13	–	1/100%	1/100%
6	T-2, вар. 14	–	1/100%	1/100%
7	T-2, вар. 15	–	2/100%	2/100%
8	T-2, вар. 16	2/67%	1/33%	3/100%
Итого по подгруппе T-2:		7/37%	12/63%	19/100%
9	T-3, вар. 17	2/100%	-	2/100%
10	T-3, вар. 18	2/100%	-	2/100%
11	T-3, вар. 20	1/33%	2/67%	3/100%
12	T-3, вар. 21	–	1/100%	1/100%
13	T-3, вар. 23	–	1/100%	1/100%
Итого по подгруппе T-3:		5/55%	4/45%	9/100%
Итого по группе «тощие илы»		12	16	28/100%
Группы: Жирные				
1	Ж-1 вар. 25	–	1/100%	1/100%
2	Ж-1 вар. 26	1/27%	5/83%	6/100%
3	Ж-1 вар. 27	2/67%	1/33%	3/100%
4	Ж-1 вар. 28	1/20%	4/80%	5/100%
5	Ж-1 вар. 29	–	2/100%	2/100%
6	Ж-1 вар. 30	–	2/100%	2/100%
7	Ж-1 вар. 31	–	1/100%	1/100%
8	Ж-1 вар. 32	–	1/100%	1/100%
Итого по подгруппе Ж-1:		4/19%	17/81%	21/100%
9	Ж-2 вар. 33	3/43%	4/57%	7/100%
10	Ж-2 вар. 34	6/49%	7/51%	13/100%
11	Ж-2 вар. 35	3/37%	5/63%	8/100%
12	Ж-2 вар. 36	3/43%	4/57%	7/100%
13	Ж-2 вар. 37	1/33%	2/67%	3/100%
14	Ж-2 вар. 38	3/50%	3/50%	6/100%
15	Ж-2 вар. 39	2/67%	1/33%	3/100%
16	Ж-2 вар. 40	2/40%	3/60%	5/100%
Итого по подгруппе Ж-2:		23/44%	29/56%	52/100%
17	Ж-3, вар. 46	1/100%	–	1/100%
Итого по подгруппе Ж-3:		1/100%	–	1/100%
Итого по группе «жирные илы»:		28	46	74/100%
Всего:		40	62	102

Выводы

Планиграфический анализ керамического инвентаря в раскопе стоянки Каиршак III позволил четко соотнести различное количество обломков посуды с двумя жилищами. Стратиграфическое распределение фрагментов по штыкам показало определенные различия их залегания в разных жилищах. Фрагменты в верхних штыках соотносятся с финалом функционирования культурного слоя памятника. Фиксируется группа неорнаментированной посуды, преимущественно прямостенной или отгнутой наружу формы. Она составляет ведущую часть в начале бытования жилищ. Сосуды с узорами сходны по способам нанесения узоров и мотивов. Что касается орнаментальных композиций, то в разных жилищах сходны только простые схемы рисунков. Прослежены отличия сложных фигур. Технично-технологический анализ дополнил типологические сопоставления: кроме общих признаков в формовочных массах и рецептурах вы-

явлены своеобразные характеристики, которые предполагают варианты. Обитатели жилищ использовали как близкие, так и разные места добычи сырья для изготовления посуды. Судя по процентному содержанию тощего илистого сырья можно предполагать одновременность материалов в постройках и на остальном памятнике. Радиоуглеродные даты, полученные по органике в керамике из сооружений, подтверждают некоторую неодновременность комплексов. Все это позволяет более детально реконструировать процессы появления, развития и финала существования памятника.

Список литературы:

1. Мелентьев А.Н. Памятники сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия // Краткие сообщения Института археологии. 1975. Вып. 141. С. 112–117.
2. Андреев К.М., Выборнов А.А. Миграции и диффузии в неолитизации Поволжья // Stratum Plus. 2020. № 2. С. 15–30.

3. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Исследование неолитической стоянки Каиршак III // Неолит и энеолит Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1989. С. 18–45.

4. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья: степь и лесостепь: учеб. пособие. Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.

5. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Ойнонен М., Поснерт Г., Нестерова Л.А. О древнейших керамических традициях населения Северного Прикаспия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 1 (25). С. 141–151. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.1.12.

6. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М.: Наука, 1978, 272 с.

7. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография) / науч. ред. А.А. Бобринский, сост. И.Н. Васильева, Н.П. Салугина. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5–109.

8. Васильева И.Н. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара: СамГПУ, 1999. С. 72–96.

9. Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Лебедев Ю.С. Конструктивные особенности жилища раннеолитической стоянки Байбек в Северном Прикаспии // Самарский

научный вестник. 2021. Т. 10, № 1. С. 177–191. DOI: 10.17816/snv2021101202.

10. Выборнов А.А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2008. Т. 10, № 4. С. 1249–1255.

11. Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В. Позднеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 6–31.

12. Гречкина Т.Ю., Выборнов А.А., Лебедев Ю.С. Жилище раннеолитической стоянки Байбек в Северном Прикаспии // Краткие сообщения Института археологии. 2021. Вып. 262. С. 141–154.

13. Бобринский А.А., Васильева И.Н. О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: СамГПУ, 1998. С. 193–214.

14. Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене: к 30-му междунар. геол. конгр. (Пекин, Китай, 1996 г.). М.: Интеллект, 1995. 258 с.

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Неолитизация Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход».

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vibornov_kin@mail.ru.</p> <p>Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской части; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: in.vasil@mail.ru.</p> <p>Лактаева Элеонора Михайловна, студент исторического факультета; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: laktaeva.eleonora@sgspu.ru.</p> <p>Фролов Игорь Константинович, студент исторического факультета; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: frolov.igor@sgspu.ru.</p>	<p>Vybornov Aleksandr Alekseevich, doctor of historical sciences, professor, head of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: vibornov_kin@mail.ru.</p> <p>Vasilyeva Irina Nikolaevna, candidate of historical sciences, senior researcher of Research Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: in.vasil@mail.ru.</p> <p>Laktaeva Eleonora Mikhailovna, student of History Faculty; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: laktaeva.eleonora@sgspu.ru.</p> <p>Frolov Igor Konstantinovich, student of History Faculty; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: frolov.igor@sgspu.ru.</p>

Для цитирования:

Выборнов А.А., Васильева И.Н., Лактаева Э.М., Фролов И.К. Керамика из жилищ неолитической стоянки Каиршак III в Северном Прикаспии // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 2. С. 145–163. DOI: 10.55355/snv2022112201.